

ЭПИЛОГ

Всё это было...

Об этом помнят городские площади, помнят фасады старых домов, помнят спрятанные под асфальт брусчатые мостовые...

2-я стрелковая рота, забыв об усталости, вышагивала по ожившим улицам, чеканя шаг. Отливало воронёной сталью на заходящем солнце оружие, сверкали вычищенные до блеска затворы трёхлинеек. И Андреевский флаг развевался впереди.

По обеим сторонам дороги толпился народ. Дети, женщины, старики. Сотни восторженных лиц. И цветы, и радость вокруг. Люди верили и не верили.

От толпы отделилась девушка. Подошла несмело, выбрав почему-то Туркула. Едва слышно спросила:

– Разрешите с вами похристосоваться, капитан?..

Туркул потянулся рукой в карман шинели, скорее стереть платком пыль со лба. Но платка не было. Была лишь промасленная солдатская портянка, которой на походе обматывал он затвор винтовки. Спрятанная с глаз долой и столь не ко времени извлечённая. Машинально проведя ею по лицу, Туркул встал, растерянный и смущённый. А девушка приподнялась и трижды поцеловала его в небритую пыльную щёку...

Светлое неистовство творилось кругом. Люди подходили теперь один за другим. Многие рыдали. Очевидцы утверждают, не могли сдержать слёз и суровые, израненные в боях Великой войны офицеры и солдаты – «дроздовцы». Шеренги ломались по минутно. Рота останавливалась, но тут же, оправившись, восстанавливала строй и всё шагала по улицам освобождённого города...

Многим показалось, что главное сделано. Что страна и люди в большинстве своём – за них. Что *так* будут встречать везде и всегда, и достаточно лишь прийти. Что осталось совсем немного и всё худшее – позади...

Они ошибались.

Всё ещё только начиналось...

Ростов-на-Дону,
2010–2012 гг.